

УДК 342.9
ББК 67.401

Н.Е. ТЮРИНА, В.В. НАСОНКИН,
С.В. БАРАБАНОВА, Н.В. НИКОНОВА

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАУЧНОГО ПРОСТРАНСТВА: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: глобализация, региональное сотрудничество, научное пространство, проекты «мегасайенс», инженерное образование.

Дальнейшее развитие законодательства, обеспечивающего развитие российского образования в русле общемировых тенденций, означает необходимость надотраслевого подхода к правовому регулированию этой сферы. Гармонизация образовательного пространства, обеспеченная Болонским соглашением, развитие новых форм взаимодействия между университетами, реализация новых образовательных моделей, в том числе проектное обучение, работа в междисциплинарных командах, обуславливают потребность и в новых форматах научных исследований международного уровня. Образовательное законодательство уже не дает ответа на многие вызовы времени, требуется существенный прорыв в правовом регулировании научного взаимодействия межнационального характера, в том числе на государственном уровне. В контексте процессов глобализации все чаще встречается понятие научного пространства, которое имеет несколько определений. Основными характеристиками, которые можно выделить, являются «взаимодействие научных центров и школ», «среда обеспечения функционирования и развития науки и технологий», в более общем ракурсе – «подвижная система». Научное сотрудничество предполагает взаимодействие на нескольких уровнях: межгосударственном, региональном и межрегиональном, межведомственном, на уровне отношений между научными организациями, научными коллективами, учебными заведениями, учеными. На основе ранее проведенных исследований о структуре научного пространства авторами предпринята попытка выработать представление о научно-техническом пространстве в аспекте его правового регулирования на примере различных организаций регионального экономического сотрудничества (ЕС, ШОС, АСЕАН). Также среди общих вызовов, являющихся логическим следствием научного сотрудничества, исследовательский интерес авторов привлекают проблемы охраны интеллектуальных прав и цифровизации отношений в современном обществе. Отмечается, что инструментом регулирования в новых условиях становится комплексное правовое образование, известное в юридическом обороте как цифровое (информационное) право.

Введение. Дальнейшее развитие законодательства, обеспечивающего развитие российского инженерного образования в русле общемировых тенденций, означает необходимость надотраслевого подхода к правовому регулированию этой сферы. Гармонизация образовательного пространства, обеспеченная Болонским соглашением, развитие новых форм взаимодействия между университетами, реализация новых образовательных моделей в инженерном образовании, в том числе проектное обучение, работа в междисциплинарных командах, обуславливают потребность в новых форматах научных исследований международного уровня [1]. Образовательное законодательство уже не дает ответа на многие вызовы времени, требуется существенный прорыв в правовом регулировании научного взаимодействия межнационального характера, в том числе на государственном уровне [6]. В контексте процессов глобализации все чаще

встречается понятие научного пространства, которое имеет несколько определений. Основными характеристиками, которые можно выделить из них, являются «взаимодействие научных центров и школ», «среда обеспечения функционирования и развития науки и технологий», в более общем ракурсе – «подвижная система». Научное сотрудничество предполагает взаимодействие на нескольких уровнях: межгосударственном, региональном и межрегиональном, межведомственном, на уровне отношений между научными организациями, научными коллективами, учебными заведениями, учеными.

Цель исследования. Проведенными ранее исследованиями установлена структура научного пространства, составными элементами которой являются прежде всего субъекты отношений в сфере научного сотрудничества: физические лица (исследователи, разработчики и конструкторы, аспиранты, студенты и преподаватели); юридические лица (научные организации и образовательные учреждения); межгосударственные органы и международные неправительственные организации. К структурным элементам относятся источники правового регулирования соответствующих отношений (международные договоры и национальное законодательство), гражданско-правовые договоры, заключаемые субъектами научной деятельности и определяющие права и обязанности сторон-участников научных проектов и программ академической мобильности [7]. Целью данного исследования является выработка представления о научно-техническом пространстве в аспекте правового регулирования на примере организаций регионального экономического сотрудничества. Наиболее развитая система научно-технического сотрудничества сформирована в ЕС – региональном объединении наиболее высокой степени интеграции. Вместе с тем представляют интерес региональные образования, в которых интеграционные процессы не получили столь значительного развития, однако организация и правовое регулирование научно-технического сотрудничества находятся на уровне, позволяющем говорить о каждом из них как едином научном пространстве. Такими региональными организациями являются ШОС и АСЕАН [9].

Анализ особенностей процессов создания и эксплуатации современных международных проектов класса «мегасайенс» убедительно показывает, что эти проекты также образуют особую категорию исследовательской экосистемы. Как правило, ядром научной инфраструктуры таких проектов являются крупные исследовательские установки (ускорители элементарных частиц, мощные рентгеновские лазеры, сверхбольшие радио- и оптические телескопы и т.д.). Огромный круг вопросов, связанных с сооружением и эксплуатацией таких проектов, требует учреждения отдельных управляющих организаций. Следует заметить, что такие управляющие организации создаются в различных организационно-правовых формах, но всегда в сферу их деятельности, помимо строительства, эксплуатации и совершенствования самой установки, входят вопросы соблюдения прав и законных интересов ученых и научных организаций разных стран, участвующих в проведении исследований.

Хотя ни в одном официальном документе мы не найдем никаких формальных ограничений в части реализации прав и законных интересов участников проектов «мегасайенс» из стран-участниц проекта, российским ученым и инженерам иногда приходится прилагать дополнительные усилия, в отличие

от ученых, например, из стран-членов ЕС, которые пользуются преимуществами единого европейского научного пространства, в том, что касается устройства на работу в составе научного персонала управляющих компаний проектов «мегасайенс», расположенных на территории ЕС.

Прежде чем говорить о правовой защите прав и законных интересов российских ученых и научных организаций, участвующих в зарубежных проектах «мегасайенс», представляется целесообразным определить, в чем заключается особое понимание прав и интересов ученых в контексте их участия в международных научных проектах такого класса. Данное направление до настоящего времени не становилось предметом обсуждения или исследования. Очевидно, что этот пробел должен быть восполнен хотя бы в формате дискуссий на международных конференциях [3].

Методы. В качестве объекта исследования берутся региональные экономические организации, в рамках которых научно-техническое сотрудничество достигло такой ступени в своем развитии, что позволяет рассматривать формат взаимодействия между членами этих организаций как научное пространство (научно-техническое) пространство. Сравнительный дескриптивный подход к изучению соответствующих сфер деятельности предполагает установление основных существенных признаков данных пространств. Среди них будут выделены совпадающие и индивидуальные признаки изучаемых объектов.

Отдельное внимание авторы уделяют основным параметрам и формату применения модели правовой защиты прав и законных интересов российских ученых и научных организаций, участвующих в зарубежных проектах класса «мегасайенс».

Совпадающими признаками изучаемых объектов в научном пространстве, в том числе в рамках проектов «мегасайенс», следует отнести нормативные и иные правовые акты, составляющие юридическую основу научно-технического сотрудничества в избранных организациях. В характеристике деятельности, представленной в определениях научного пространства, ключевым словом является «взаимодействие», т.е. речь идет об отношениях между участниками данной деятельности. Как и иные общественные отношения, они составляют объект правового регулирования. Однако в известных дефинициях научного пространства юридический аспект отсутствует. Данный пробел требует восполнения путем определения правовых регуляторов и выявления форм взаимодействия для каждой категории отношений. Деятельность непосредственных разработчиков научных проектов предусматривается межгосударственными соглашениями, которые заключаются как на двусторонней, так и на многосторонней основе, преимущественно на региональном уровне, в рамках региональных организаций экономического сотрудничества. Так, научное пространство ЕС базируется на ряде соглашений, которые заключались, начиная с момента возникновения Европейских сообществ (ЕОУС, Евратом, ЕЭС). Компетенция ЕС в целях поддержки и развития научных исследований установлена в рамках раздела XIX Договора о функционировании ЕС «Научные исследования, технологическое развитие и космос» (ст. 179–190). Основными соглашениями стран СНГ являются Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в рамках

государств-участников СНГ (Ташкент, 15 мая 1992 г.), Соглашение о межгосударственном обмене научно-технической информацией (Минск, 26 июня 1992 г.), Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств-участников СНГ (Москва, 3 ноября 1995 г.). В Хартии Шанхайской организации сотрудничества (ред. от 15 июня 2006 г.) и в Декларации о создании АСЕАН (Бангкокская Декларация, 8 августа 1967 г.), которые являются учредительными документами данных институций, поощрение научно-технического сотрудничества указано как одна из важных задач. В дальнейшем в рамках ШОС 13 сентября 2013 г. было подписано Соглашение о научно-техническом сотрудничестве, а в АСЕАН положение Декларации о научно-техническом сотрудничестве было воспроизведено в Договоре о дружбе и сотрудничестве в юго-восточной Азии (Балийском договоре, Индонезия, 24 февраля 1976 г.).

Ряд наиболее амбициозных и масштабных международных проектов класса «мегасайенс» в настоящее время реализуется на основе межгосударственных соглашений, в соответствии с которыми для управления строительством и эксплуатацией уникальной исследовательской инфраструктурой были созданы международные организации. Классическими примерами таких проектов являются Международный экспериментальный термоядерный реактор и Европейская организация по ядерным исследованиям.

Цель проекта по строительству международного экспериментального термоядерного реактора (ИТЭР) – сугубо научная, а именно: продемонстрировать возможность получения реакции управляемого термоядерного синтеза.

Реализация проекта ИТЭР осуществляется на основе международного соглашения, подписанного такими странами, как Китай, Индия, Республика Корея, Российская Федерация, США и Япония, а также ЕС, в 2006 г. Управляющей организацией, созданной для реализации проекта, является «Организация ИТЭР» – международная организация, учрежденная на основе соглашения, подписанного странами – учредителями проекта [4].

Организация ИТЭР выступает в качестве общего интегратора проекта (с правами управляющей компании) и оператора ядерной установки ИТЭР. Ключевая цель этой организации заключается в обеспечении условий для строительства экспериментальной установки при активном сотрудничестве между странами-членами ИТЭР и соблюдении их прав и законных интересов.

Участие научных организаций Российской Федерации в проекте ИТЭР координирует «Проектный центр ИТЭР» – учреждение госкорпорации «Росатом». Основные функции проектного центра ИТЭР в части оказания содействия участвующим в проекте российским научным организациям, среди прочего, включают создание баз данных по интеллектуальной собственности и термоядерным технологиям, разработанным в рамках проекта ИТЭР, а также информационное обеспечение российских научных организаций относительно событий и изменений в рамках проекта [5].

Рассматривая международные соглашения как совпадающую характеристику научного пространства, следует выделить особенности договорной базы, которые имеют место в каждой из региональных организаций. Так, положения о научном сотрудничестве в одних случаях изначально включаются в учредительные договоры (ЕС, ШОС), в других – составляют содержание специальных

соглашений, которые могут носить самостоятельный характер или заключаться в развитие задач, определяемых при учреждении организации (СНГ). Спецификой АСЕАН является установление научно-технического сотрудничества в качестве одного из направлений взаимодействия в этой организации в виде акта «мягкого права», получившего дальнейшее развитие в договоре общего характера. По отдельным вопросам сотрудничества в рассматриваемой сфере могут заключаться специальные соглашения. Из недоговорных источников регулятивного характера наибольшее развитие получили программы развития, принимаемые на определенный период времени, в которых определяются задачи и средства, необходимые для их решения.

Договоры закладывают основу для создания специальных органов в сфере научно-технического сотрудничества. Наличие таких органов отмечается во всех рассматриваемых организациях. В ЕС соответствующей компетенцией наделена Еврокомиссия, в СНГ создан Межгосударственный научно-технический совет и Межгосударственный координационный совет по научно-технической информации, в Шанхайской организации сотрудничества данная функция закреплена за Форумом ШОС, в АСЕАН таким органом является Комитет по науке и технологиям. Правовой статус указанных образований и их компетенция устанавливаются международными договорами. Доктрина международного права не рассматривает их в качестве субъектов международного права, поскольку в отношениях с иными образованиями они представляют соответствующую международную (региональную) организацию. Однако отношения между данными институтами и государственными органами в сфере научно-технических отношений носят публичный характер и регулируются международным правом как отношения между государством и международной организацией. В тех случаях, когда орган международной организации взаимодействует с организацией, как государственной, так и не государственной, со статусом юридического лица, регулятором указанных отношений выступает международное частное право. В целях реализации межгосударственных соглашений, заключаются договоры между научными и образовательными учреждениями, предусматривающие выполнение научно-исследовательских работ, создание новых технологий и инновационных объектов, которые носят гражданско-правовой характер и регулируются также международным частным правом.

В аспекте индивидуализации в связи с организационной основой научного сотрудничества, наблюдается большое разнообразие в системе специальных органов и форм взаимоотношений между ними внутри региональной организации и с национальными государственными органами и научными институтами.

В результате изучения научного пространства, сформированного в рамках международных региональных организаций, стало возможным выделить наиболее эффективные формы взаимодействия в рассматриваемой сфере с точки зрения как правового, так и материального обеспечения. Как показывает опыт регионального сотрудничества, для координации научно-технических связей характерно создание специального органа в структуре соответствующих организаций. В ШОС с этой целью была сформирована постоянно действующая рабочая группа по научно-техническому сотрудничеству. Рабочая

группа призвана содействовать расширению научно-технического сотрудничества государств-членов ШОС и совершенствовать договорно-правовую основу отношений в этой области. Основными сферами, на которых сконцентрированы ее усилия в соответствии с Соглашением о научно-техническом сотрудничестве 2013 г. являются охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов; науки о жизни, сельскохозяйственные науки; наносистемы и материалы; информационные и коммуникационные технологии; энергетика и энергосбережение, науки о Земле. Для решения задач, определяемых в рамках указанных сфер, Рабочая группа выступает организатором проведения научно-технических исследований и реализации совместных научно-технических программ, проектов и инновационных технологий; обмена научно-технической информацией в рамках научных конференций, а также обмена экспертами и учеными. По поручению Совета глав государств Рабочая группа разрабатывает Планы практических мер («Дорожные карты») по сотрудничеству научно-исследовательских учреждений государств-членов ШОС. В настоящее время на повестке дня стоит вопрос по созданию финансовых институтов для раскрытия потенциала инвестиционного сотрудничества, решение которого тесно связано с выполнением задач по Дорожной карте на 2021–2023 гг. Материальной базой для проведения совместных научных исследований в рамках ШОС служит университет ШОС (УШОС). В Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г. предусмотрено последовательное расширение связей между образовательными, научными и исследовательскими учреждениями в целях реализации совместных научно-исследовательских программ и проектов, представляющих взаимный интерес. В связи с инновационными достижениями государства-члены ШОС работают над совершенствованием правового регулирования в сфере охраны интеллектуальной собственности, что входит в Программу многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС до 2035 г.

Европейская организация по ядерным исследованиям (ЦЕРН) (от фр. *Conseil Européen pour la Recherche Nucleaire* – (CERN)), наиболее авторитетная международная научная организация в области физики высоких энергий, создана в 1954 г. решением 12 государств-учредителей.

В настоящее время членами ЦЕРН являются 23 государства, 8 стран имеют статус ассоциированного члена, 3 страны (Россия, США и Япония) и 3 международные организации (Европейская Комиссия, ЮНЕСКО и ОИЯИ) [11] имеют статус наблюдателя. Кроме того, 36 стран имеют соглашения о сотрудничестве с ЦЕРН. Несмотря на то, что российские ученые участвуют в большинстве экспериментов, реализуемых на установках ЦЕРН, Российская Федерация имеет при ЦЕРН статус наблюдателя, модель взаимодействия России с ЦЕРН правильнее называть «Сотрудничество с международной научной организацией». При этом формат взаимодействия России с ЦЕРН определяется не столько уставом ЦЕРН, сколько положениями соглашения Россия – ЦЕРН.

В новом Соглашении между Российской Федерацией и ЦЕРН [8], подписанном 16 апреля 2019 г., стороны подтвердили намерение продолжать развивать

научно-техническое сотрудничество в областях, представляющих взаимный стратегический интерес, включая разработку передовых научных проектов и технологических платформ, нацеленных на достижение существенного прогресса в науке.

В рамках нового Соглашения стороны договорились, что взаимодействие сторон может осуществляться в форме предоставления кадровых ресурсов, информации, ноу-хау, оборудования, материалов, услуг, денежных средств или любой их комбинации.

Специальным координирующим органом в АСЕАН является Комитет по науке и технологиям (КПНТ), функционирующим под руководством Совещания министров по науке и технологиям. КПНТ выступает связующим звеном между национальными органами в странах-участницах АСЕАН и страна-партнерах, включая Россию. Финансирование проектов научного и технологического сотрудничества осуществляется из средств Научного и технологического фонда, которые распределяет КПНТ, и он же контролирует их использование. С 2000 г. взнос в научный фонд составляет 1 млн долл. США для каждого члена АСЕАН [10]. В настоящее время КПНТ осуществляет стратегическое руководство выполнением Плана действий в области науки, технологий и инноваций на 2016–2025 гг. Научно-технические исследования АСЕАН не ограничиваются проектами стран-членов этой организации. В аспекте расширения научно-технического пространства представляет интерес взаимодействие АСЕАН с третьими государствами в формате «АСЕАН+3» и «АСЕАН+1», а также Партнерского диалога «Россия–АСЕАН». Благодаря продуманной стратегии и целенаправленным усилиям АСЕАН к настоящему времени стал одним из ведущих центров регионального технологического развития, в высокой степени отвечающим параметрам научно-технического пространства.

Результаты. С точки зрения общих вызовов, как логического следствия научного сотрудничества, проблемы охраны интеллектуальных прав и цифровизации отношений в современном обществе являются наиболее важными. Так, особого внимания с точки зрения правового регулирования требует вопрос охраны интеллектуальной собственности, когда патент на результат научно-технического творчества оформляется на группу лиц, являющихся гражданами разных государств. При передаче права пользования изобретением третьему лицу обязательно потребуется достижение консенсуса между патентообладателями-лицензиарами и правополучателем-лицензиатом о применимом праве, поскольку достаточно распространенная норма о праве лицензиара указывает в данном случае более чем на одну правовую систему. В данных обстоятельствах в международные договоры о научно-техническом сотрудничестве целесообразно включать коллизионную норму с ссылкой к праву страны, в которой был выдан национальный патент или подана заявка на региональный патент при условии, что патент поддерживается в силе в соответствующей стране. В любом случае разработчикам патентоспособного объекта потребуется принять согласованное решение по выбору страны, где заявка на изобретение будет подаваться. Целесообразно сделать это при заключении договора о проведении совместных исследований между соответствующими организациями.

Цифровизация отношений между субъектами научно-технического сотрудничества является перспективным направлением данной сфере, которое уже заявило о себе и утверждается с каждым годом. Внедрение и использование в этих отношениях цифровых технологий предоставляют колоссальные возможности для расширения научно-технического сотрудничества как внутри государств, так и на региональном и международном уровне. Вместе с тем возникают проблемы информационной безопасности, поскольку цифровое пространство с его широкими коммуникативными возможностями и анонимностью представляет собой благоприятную среду для недобросовестного поведения частных лиц. Инструментом регулирования в условиях цифровизации становится право, адаптированное к соответствующим отношениям, которое уже известно в юридическом обороте как цифровое право. В настоящее время активно идет процесс формирования цифрового права на национальном уровне и его распространения в международных пространствах. Наряду с феноменом цифрового права как объективного права формируется институт цифровых прав как субъективных. В ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. В контексте научного пространства это предполагает формирование единой информационной системы, параметры которой должны быть определены на согласованной правовой основе. Создание такой системы составляет новое важное направление в развитии научно-технического сотрудничества. В юридической литературе также поднимается вопрос о введении особой категории субъективных прав – цифровых прав личности. Однако в исследовании на эту тему был сделан вывод о том, что действующее международно-правовое и национальное регулирование данной сферы отношений не позволяет пока утверждать, что юридическое признание права на доступ к Интернету, как базовое в ряду указанных прав, состоялось [2]. Между тем для сотрудничества в рамках международного (регионального) научного пространства это право имеет принципиальное значение.

Выводы. Организация и осуществление научного взаимодействия в региональных организациях свидетельствуют о возрастающей роли данного направления в интеграционных процессах. Многоаспектность и многоуровневый характер сотрудничества в данной сфере подтверждают стабильность и перспективу его дальнейшего развития, необходимость которого диктуется глобальными вызовами экономического, экологического и иного характера. В этих условиях правовое и материальное обеспечение научных пространств как предмет научного исследования приобретает все большее значение и актуальность. Исследование некоторых систем научно-технического сотрудничества, которые отвечают доктринальным представлениям о региональном (международном) научном пространстве, позволило выделить необходимые элементы его структуры. Так, правовую основу данного образования составляют межгосударственные соглашения, выражающие согласованную волю к взаимодействию научных организаций, коллективов и отдельных ученых. Реализация данных соглашений

осуществляется через специальные координирующие органы соответствующей региональной организации. Важную роль в структуре научного пространства играют учреждения, аккумулирующие финансовые средства, предоставляемые государствами-участниками для осуществления совместных проектов и программ. На национальном уровне координирующую функцию выполняют научные центры в лице определяемых законом государственных органов, учреждений или организаций, содействующих установлению взаимодействия между научными организациями и исследователями. Правовое регулирование отношений на каждом уровне научного пространства требует создания новых нормативных установлений для ситуаций, возникающих в процессе осуществления международных проектов, и адаптации существующих норм к новым формам отношений, возникающим по мере технологического развития.

В настоящее время в рамках практически всех проектов класса «мегасайенс» складываются международные научные коллаборации и консорциумы, ориентированные на выполнение тематических исследований и согласованных проектов. Опыт правового регулирования и решения иных вопросов, обусловленных трансграничным взаимодействием в научно-технической сфере, может быть транслирован на студенческие инженерные проекты междисциплинарного и наднационального характера.

Литература

1. Барабанова С.В., Зиятдинова Ю.Н. Проблемы и перспективы развития законодательства об образовании в условиях международной интеграции и глобализации // *Право и образование*. 2012. № 1. С. 4–19.
2. Варламова Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // *Труды Института государства и права РАН*. 2019. Т. 14, № 4. С. 9–46.
3. Киселев В.Н. Об основных параметрах и формате правовой защиты прав и законных интересов российских ученых и научных организаций, участвующих в зарубежных проектах класса «мегасайенс» // *Ежегодник российского образовательного законодательства*. 2020. Т. 16, № 21. С. 242–476.
4. Международный термоядерный экспериментальный реактор [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iter.org> (дата обращения 11.03.2020).
5. Проектный центр ИТЕР: сайт. URL: <http://www.iterf.ru/index.php> (дата обращения 11.03.2021).
6. Путило Н.В., Волкова Н.С. Правовое обеспечение развития системы непрерывного образования в Российской Федерации с учетом норм международного права и зарубежного опыт // *Ежегодник российского образовательного законодательства*. 2020. Т. 15, № 20. С. 19–34.
7. Ситдикова Р.И., Тюрина Н.Е. Правовое регулирование международного (регионального) научного пространства на примере СНГ // *Евразийский юридический журнал*. 2020. № 6. С. 29–34.
8. Соглашение о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Европейской организацией ядерных исследований о научно-техническом сотрудничестве в области физики высоких энергий и иных сферах взаимного интереса от 15 апреля 2019 г. № ICA-RU-0144 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-8/57401.
9. Abdullin A.I., Sitdikova R.I., Tyurina N.E., Iafizova L.D. Institutional framework for regional international scientific and technical cooperation in the SCO and ASEAN. *REVISTA GENERO & DIREITO*, 2019, vol. 8, iss. 6, pp. 228–238.
10. Agreement on the Augmentation of the ASEAN Science Fund, Genting Highlands, April 8, 2000. Available at: <https://www.arc-agreement.asean.org/file/doc/2015/02/agreement-on-the-augmentation-of-the-science-fund.pdf> (Accessed Date 2019, June 11).
11. CERN: website. Available at: <https://home.cern/about/who-we-are/our-governance/member-states>.

ТЮРИНА НАТАЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА – доктор юридических наук, профессор кафедры международного и европейского права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (tyurina.natal@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9035-8596>).

НАСОНКИН ВЛАДИМИР ВЛАДИСЛАВОВИЧ – доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной образовательной политики, Учебно-научный институт сравнительной образовательной политики, Российский университет дружбы народов, Россия, Москва (nasonkin@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9544-8531>).

БАРАБАНОВА СВЕТЛАНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор юридических наук, доцент кафедры инновационного предпринимательства, права и финансового менеджмента, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Россия, Казань (sveba@inbox.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4165-4054>).

НИКОНОВА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Россия, Казань (zarnik@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2313-4290>).

Natalia E. TYURINA, Vladimir V. NASONKIN,
Svetlana V. BARABANOVA, Nataliya V. NIKONOVA

LEGAL REGULATION OF THE RESEARCH AREA: ACTUAL TENDENCIES OF DEVELOPMENT

Key words: *globalization, regional collaboration, research area, megascience projects, engineering education.*

Further development of legislation ensuring the development of Russian education in line with global trends means the need for a supra-sectoral approach to the legal regulation of this sphere. Harmonization of the educational space provided by the Bologna Accord, development of new forms of interaction between universities, implementation of new educational models, including project training, work in interdisciplinary teams, determine the need for new formats of international scientific research as well. Educational legislation no longer provides an answer to many challenges of the time, a significant breakthrough is required in the legal regulation of scientific interaction of an interethnic nature, including the state level. In the context of globalization processes, the concept of scientific space, which has several definitions, is becoming increasingly common. The main characteristics that can be distinguished are "interaction of research centers and schools", "environment for ensuring the functioning and development of science and technology", in a more general perspective – "mobile system". Scientific cooperation involves interaction at several levels: interstate, regional and interregional, interdepartmental, at the level of relations between scientific organizations, research teams, educational institutions, scientists.

Based on previous research on the structure of the scientific space, the authors attempted to develop an idea of scientific and technical space in terms of its legal regulation on the example of various regional economic cooperation organizations (EU, SCO, ASEAN).

Among common challenges that are a logical consequence of scientific cooperation, the authors' research interest is also attracted by the problems of intellectual property rights protection and digitalization of relations in modern society. It is noted that a comprehensive legal entity, known in legal circulation as digital (information) law is becoming the instrument of regulation in the new conditions. the new conditions.

References

1. Barabanova S.V., Ziyatdinova Yu.N. *Problemy i perspektivy razvitiya zakonodatel'stva ob obrazovanii v usloviyakh mezhdunarodnoi integratsii i globalizatsii* [Problems and prospects of development of legislation on education in the context of international integration and globalization]. *Pravo i obrazovanie*, 2012, no. 1, pp. 4–19.

2. Varlamova N.V. *Tsifrovyye prava – novoe pokolenie prav cheloveka?* [Digital Rights – New Generation of Human Rights?]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*, 2019, vol. 14, no. 4, pp. 9–46.
3. Kiselev V.N. *Ob osnovnykh parametrokh i formate pravovoi zashchity prav i zakonnykh interesov rossiiskikh uchennykh i nauchnykh organizatsii, uchastvuyushchikh v zarubezhnykh proektakh klassa «megasaiens»* [On the main parameters and format of legal protection of the rights and legitimate interests of Russian scientists and scientific organizations participating in foreign megascience projects]. *Ezhegodnik rossiiskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva*, 2020, vol. 16, no. 21, pp. 242–476.
4. *Mezhdunarodnyi termoyadernyi eksperimental'nyi reaktor* [International Thermonuclear Experimental Reactor]. Available at: <https://www.iter.org> (Accessed Data 2020, Mar. 11).
5. *Proektnyi tsentr ITER: sait* [ITER Project Center: website]. Available at: <http://www.iter-ru.ru/index.php> (Accessed Data 2021, Mar. 11).
6. Putilo N.V., Volkova N.S. *Pravovoe obespechenie razvitiya sistemy nepreryvnogo obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii s uchetom norm mezhdunarodnogo prava i zarubezhnogo opyta* [Legal Support for the Development of the System of Continuing Education in the Russian Federation, Taking into Account the Norms of International Law and Foreign Experience]. *Ezhegodnik rossiiskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva*, 2020, vol. 15, no. 20, pp. 19–34.
7. Sitdikova R.I., Tyurina N.E. *Pravovoe regulirovanie mezhdunarodnogo (regional'nogo) nauchnogo prostranstva na primere SNG* [Legal regulation of the international (regional) scientific space on the example of the CIS]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal*, 2020, no. 6, pp. 29–34.
8. *Soglasenie o sotrudnichestve mezhdru Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii i Evropeiskoi organizatsiei yadernykh issledovaniy o nauchno- tekhnicheskome sotrudnichestve v oblasti fiziki vysokikh energii i inykh sferakh vzaimnogo interesa ot 15 aprelya 2019 g. № ICA-RU-0144* [Agreement on Cooperation between the Government of the Russian Federation and the European Organization for Nuclear Research on Scientific and Technical Cooperation in the Field of High Energy Physics and Other Areas of Mutual Interest of April 15, 2019 No. ICA-RU-0144]. Available at: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-8/57401.
9. Abdullin A.I., Sitdikova R.I., Tyurina N.E., Iafizova L.D. Institutional framework for regional international scientific and technical cooperation in the SCO and ASEAN. *REVISTA GENERO & DIREITO*, 2019, vol. 8, iss. 6, pp. 228–238.
10. Agreement on the Augmentation of the ASEAN Science Fund, Genting Highlands, April 8, 2000. Available at: <https://www.arc-agreement.asean.org/file/doc/2015/02/agreement-on-the-augmentation-of-the-science-fund.pdf> (Accessed Date 2019, June 11).
11. CERN: website. Available at: <https://home.cern/about/who-we-are/our-governance/member-states>.

NATALIA E. TYURINA – Doctor of Law Sciences, Professor, Department of International and European Law, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan (tyurina.natal@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9035-8596>).

VLADIMIR V. NASONKIN – Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Comparative Educational Policy, Institute of Comparative Educational Policy, RUDN University, Russia, Moscow (nasonkin@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9544-8531>).

SVETLANA V. BARABANOVA – Doctor of Law Sciences, Department of Innovative Entrepreneurship, Law and Financial Management, Kazan National Research Technological University, Russia, Kazan (sveba@inbox.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4165-4054>).

NATALIYA V. NIKONOVA – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Kazan National Research Technological University, Russia, Kazan (zarnik@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2313-4290>).

Формат цитирования: *Тюрина Н.Е., Насонкин В.В., Барабанова С.В., Никонова Н.В.* Правовое регулирование научного пространства: актуальные тенденции развития [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2022. – № 1. – С. 102–112. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2022/1/12>. DOI: 10.47026/2499-9636-2022-1-102-112.